

Немецкие машины из Самары

«Техника» с именем «Евро»

За 12 лет своего существования компания «Евротехника» выросла из поставщика зарубежных технологий для производства картофеля в производителя сельхозмашин. Консолидация с европейским сельхозмашиностроителем «Амазоне» дала самарской компании новые перспективы развития.

Елена Герасименко, НСХ

Ну какую технику может производить компания с названием «Евротехника»? Конечно, только современную и с качеством «евро»! Тут уж имя действительно обязывает! Наверное, называя так свое предприятие в 1998 году, учредители уже предполагали, во что со временем может вырасти совместный проект. Или все-таки нет?..

■ Картофельный повод

На самом деле история проекта началась не в 1998 году, а гораздо раньше, где-то в 1989-м. Именно тогда представителей руководства Самарской области, обеспеченных на тот момент среди прочего и вопросами выращивания в регионе стратегической культуры – картофеля, инициативная группа сельхозконсультантов «Вывезла» для знакомства с немецким опытом в Германию. Среди организаторов поездки была Людмила Орлова, сегодня генеральный директор компании «Амазоне-Евротехника». По ее словам, в те годы в области, которая должна была сама обеспечить себя картофелем, урожайность культуры составляла 10 т/га, а на уборку привлекалось более

54 тыс. человек. «По нашим подсчетам получалось, – говорит Л. Орлова, – что на оплату труда привлеченных рабочих затрачивались средства, на которые можно было купить половину от потребного для области количества картофелеуборочных комбайнов». Тогда делегация и отправилась на завод «Гримме», чтобы посмотреть на картофелеуборочные комбайны. Но компания «Гримме» отказалась поставлять машины в регион без технологии. Действительно, какой толк от комбайна, если технология возделывания нарушается? Поэтому и решили консультанты поставлять технологию возделывания картофеля.

– Мы выбрали шлейф машин производства нескольких немецких фирм: две почвообрабатывающие машины «Лемкен», разбрасыватель и опрыскиватель «Амазоне», сажалки «Грузе», ботвоудалитель и комбайн «Гримме», – вспоминает Л. Орлова, – и начали продавать такие комплексы машин для возделывания картофеля. Должна сказать, что в 1990 году мало кто верил в возможность получения более 10 тонн картофеля с гектара. Мы же на полях совхоза «Солнечный» получили в первый год 25 тонн с гектара. Это была наша первая победа. Потом уже стартовал областной проект «Совершенствование

Людмила Орлова, генеральный директор компании «Амазоне-Евротехника». Вместе со своими партнерами из ФРГ «кирпичик за кирпичиком» выстраивала современное производство сельхозмашин европейского качества с 90-х годов прошлого века.

производства, хранения и переработки картофеля в Самарской области на период 1991–1996 гг., который курировало созданное нами ЗАО «Системы менеджмента и производства». Мы на 3 тысячах гектаров доказали, что в области можно получать хорошие урожаи картофеля; единственно, на орошаемых землях.

Анатолий Попов сегодня возглавляет инженерно-технический центр. Именно он и его коллеги проводят «освоение производства» каждой из машин на бумаге, а потом реализуют «в металле».

Областной проект стартовал, однако, с одним условием: поставка техники из Германии связывалась с организацией совместного российско-германского производства сельхозмашин с целью создания рабочих мест и поднятия на новый качественный уровень отечественного сельхозмашиностроения. Поэтому в 1995 году немецкие поставщики заключили договоры с четырьмя самарскими заводами, входящими тогда в оборонный комплекс, о выпуске комплектов техники, включающих в себя 8 сельхозмашин. В том же году были выпущены первые 20 комплектов.

■ Экспериментальный завод

Уже через три года совместных действий партнерам стало понятно, что без серьезной специализированной организации в Самаре не обойтись. В 1998 году было создано ЗАО «Евротехника». Помимо участия немецких компаний рассчитывали на более широкое участие отечественных заводов, уже вовлеченных в сборку европейских машин, но кризис внес свои коррективы. Учредителями нового общества стали – ЗАО «Системы менеджмента и производства», фирмы «Амазоне», «Гримме», «Лемкен», «Грузе». На ЗАО «Евротехника» возлагались функции планирования производства, размещения заказов на комплектующие на российских и немецких заводах, сборки, контроля качества, сервиса, маркетинга, логистики и консалтинга. Так начинался этап развития под названием «экспериментальный завод».

– Первые четыре года мы размещали заказы на изготовление узлов на заводах Самары, – вспоминает руководитель инженерно-технического центра Анатолий Попов, – но постепенно вели освоение технологических переделок. Причем, мы производили не все подряд машины. Мы сначала решали,

какая технология возделывания культур актуальна и перспективна, а затем уже рассматривали возможный для данной технологии спектр машин, выбирали, на наш взгляд, лучшие. Потом только отправлялись на завод-производитель, изучали конструкторскую документацию, консультировались с немецкими коллегами, какие узлы можем производить в России, а какие они нам смогут поставлять, после этого начинали осваивать производство.

Приобретенное здание и территория способствовали росту производства. Уже в 1999 году «Евротехника» произвела 113 машин 14 наименований. Это были машины для возделывания картофеля и шлейф из четырех машин для ресурсосберегающих технологий.

■ Время «Амазоне»

Пока развивалось производство в Самаре, не стояли на месте и сами немецкие производители техники. Так компания «Амазоне» выросла в серьезного конкурента другого немецкого сельхозмашиностроителя, «Лемкен», начав производить почвообрабатывающую и посевную технику. В рамках «Евротехники» встал вопрос: как быть дальше? Кроме того, понадобились кредитные ресурсы для приобретения оборудования. На серьезные инвестиции решила компания «Амазоне» – в 2005 году она выкупила контрольный пакет акций ЗАО «Евротехника».

– Консолидация с «Амазоне» позволила нам глубоко освоить производство машин, – отмечает Анатолий Попов. – Мы приобрели оборудование, которое не всегда встретишь на отечественных заводах. И оно вроде бы несложное, как видите, – начинает он экскурсию по производственному предприятию, – но именно это оборудование дает нам современнейшее европейское качество. Технология производства сельхозмашин подразумевает наличие машин плазменной резки. Наша установка по плазменной резке, управляемая с помощью компьютера, позволяет вырезать

детали любой конфигурации из листа металла толщиной от 3 до 50 мм. Далее у нас появился листогибочный пресс с усилием 5000 кН также с программным управлением. Фрезеровочный центр позволяет нам делать отверстия с точностью до 0,05 мм. А здесь мы осуществляем сварку в среде защитных газов, тут – установка для дробеструйной обработки получаемых «полуфабрикатов», далее покраска и сушка.

– Как видите, у нас производство не «отверточное», – вступает в разговор Людмила Орлова. – Такая производственная база позволила нам первыми в России предложить комплексный технологический пакет для внедрения технологий сберегающего земледелия. Наши машины оснащены оборудованием для технологий точного земледелия. Они внесены в Госреестр сельскохозяйственной техники и оборудования для реализации через систему федерального лизинга ОАО «Росагролизинг», кредитуются через ОАО «Россельхозбанк» по схеме: 90% – финансирование за счет инвестиционного кредита, 10% – собственных средств.

Руководитель инженерно-технического центра Анатолий Попов продолжает: «Сегодня мы собираем машины 54 видов, из них 17 глубоко освоенных, то есть на 50% и более они сделаны из произведенных у нас комплектующих. То, что поставляется серийно и несет в себе ноу-хау, мы покупаем в Германии на заводе «Амазоне» или напрямую у поставщиков «Амазоне». Это касается, например, форсунок, насосов, манометров, компьютеров и прочего. Рамы, оси, крылья и другое – в нашем ведении». Спектр машин, производимых для возделывания картофеля, пополнился комплектом техники для картофелехранилищ (транспортеры, столы сортировочные), по линии ресурсосберегающих технологий теперь производятся разбрасыватели минеральных удобрений, опрыскиватели, культиватор и целый ряд сеялок: стерневая сеялка ВМС, механические сеялки, сеялки точного высева. «В последнее время мы взяли курс на широкозахватные ресурсосберегающие

В Самаре сегодня освоено производство 54 видов машин: от опрыскивателей и разбрасывателей до широкозахватных сцепок из почвообрабатывающих орудий и сеялок.

Фото: фирмы, Е. Герасименко (2)

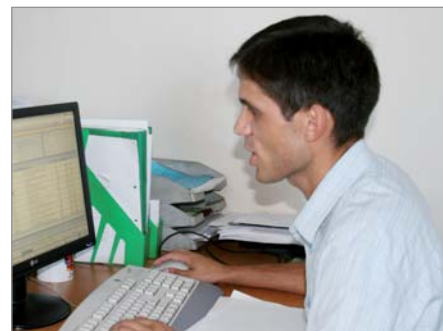
Александр Антонов, директор службы сбыта, отмечает, что хитом продаж остаются разбрасыватели минеральных удобрений, что и понятно, ведь это лучшее предложение в России по соотношению «цена – качество».

технологии, – отмечает Анатолий Попов. – Нами освоено производство девяти- и двенадцатиметровых сцепок, состоящих из ряда орудий: от культиватора до сеялки». Внедрение новой технологии на производстве в Самаре потребовало и совершенно нового качества персонала. Обучение на заводах в ФРГ решило эту проблему. Квалификацию повышали все: от топ-менеджера до слесаря. Теперь составляется производственная программа, выполнение которой ведется при непосредственном участии руководителя производства г-на Шомекара. «Если раньше о каждой гайке приходилось думать мне, – шутит Людмила Орлова, – то теперь наше производство выстраивалось в линию по западной модели». Внедрение автоматизированной системы управления производством В2 стало

следующим шагом. В целях оптимизации производства, снижения издержек, оперативного реагирования на запросы клиентов специалисты осваивают программу планирования производства PPS (Produktion Plan Steuerung). Руководитель отдела подготовки и планирования производства Алексей Ильин поясняет: «Вся программа разбита на блоки, каждый из специалистов ведет свой блок, а информация сводится в общие данные. Так, например, менеджер может посмотреть, когда приходят комплектующие по отдельному заказу, есть ли просрочка». «Эта же программа позволяет нам видеть объемы производства, – комментирует руководитель производства Дмитрий Чалов. – В программе отражено, что и к какому сроку нужно произвести. Появляется задание производству, по спецификации проверяем есть ли все комплектующие в наличии, начинаем сборку машины. Наша функция: спланировать производство как можно четче».

■ В будущее с планом?..

– Нам нужно четкое планирование производства и сбыта! – утверждает, в свою очередь, директор службы сбыта Александр Антонов. – А также нужны объемы производства! Чтобы сделать дешевую качественную машину, необходимы соответствующие объемы. А при спланированных объемах сможем точно, качественно и в сроки поставлять свои машины. Не согласиться с Александром Антоновым нельзя. Хотя машины самарского производства работают в 63 регионах страны и довольно популярны, на площадке в Самаре в 2009 году осталось их стоять довольно большое количество. Большинство этих машин должно было быть реализовано по контрактам «Росагролизинга», по заявкам которого и работало большей частью в 2008–2009 гг. самарское предприятие. Вследствие финансового кризиса большинство изготовленных машин осталось стоять нереализованным, а предприятие теперь реагирует на спонтанные

Алексей Ильин, руководитель отдела подготовки и планирования производства уже успешно освоил компьютерную программу PPS. Точность планирования определяет и точность производства.

заказы категории «машина именно вот такой комплектация нужна уже вчера». – Сейчас наша база позволяет производить до двух тысяч машин в год с уровнем освоения 50%, – подчеркивает генеральный директор предприятия Л. Орлова. – Но выйти на такие объемы мы планировали через 2–3 года после основания нашего производства. Почти 10 лет ушло на то, чтобы достичь сегодняшних объемов производства. Конечно же, если бы в стране чуть раньше начали работать механизмы поддержки отечественных сельхозмашиностроителей, то наши планы вполне могли реализоваться. Меры по спасению от кризиса нам мало помогли. Их эффективность оказалась ниже, а выполнены они были не так, как планировало правительство. Но ужесточение условий ввоза импортной техники в страну кое-что нам дало. Нет-нет, манна небесная на нас не посыпалась, – шутит Л. Орлова. – Зато теперь мы можем собирать пять современных моделей машин «Амазоне». Это сеялка DMC с одновременным внесением удобрений, сеялка точного высева ED, сеялка Citan, почвообрабатывающие машины Catros и Centaur. Первые сборки этих машин мы уже осуществили, теперь начинаем глубоко осваивать. Несмотря на несколько подорванные силы «Амазоне-Евротехника» строит свои планы, пусть не такие масштабные, как до кризиса, но тем не менее... К 2012 году самарское производство должно осилить серийное производство новых машин, в том числе широкозахватной сеялки Condor, разбрасывателя минеральных удобрений ZG-B. С улучшением конъюнктуры станет возможным увеличение объемов производства до 3 тысяч машин в год. Численные показатели, конечно, важны, но большее внимание на самарском производстве все-таки намерены уделять качеству машин. Ведь машины от «Амазоне-Евротехника» должны иметь качество только «евро».

НСХ

- 1 Культиватор CENTAUR теперь будут производить на предприятии в Самаре.
- 2 Последствия кризиса привели к падению платежеспособного спроса на технику. Не прошла эта волна и мимо «Амазоне-Евротехника». Летом 2009 г. площадка перед заводом была уставлена собранными по предварительным заказам машинами, которые так и не удалось реализовать.